

Для практикующих магов накопление добродетели также было крайне важным делом.

К этому моменту прослушивания почти подошли к концу. Каждый кандидат, появившийся здесь, был заранее приглашён съёмочной группой после наблюдения и оценки. Режиссёр Сяо незаметно добавил Ло Инбаю место, усадив его рядом, а сам вернулся на своё место в жюри, как ни в чём не бывало.

Режиссёр Дэн... Холодный взгляд.

Ну что ж, добавили, так добавили. Но чтобы пройти через него, этот человек никак не мог быть тем, кто пролез по благу!

Он жестом подозвал ассистента и велел назвать имя следующего кандидата:

— Пань Цзэ.

Пань Цзэ впервые столкнулся с режиссёром такого уровня, как Дэн Чжэнь, и немного нервничал, незаметно сжав кулаки. Он вошёл в комнату для прослушиваний.

Дэн Чжэнь остался доволен его резюме: в детстве был актёром, имел богатый опыт, хотя в последнее время у него не было значительных работ, но сериалы, в которых он недавно снимался, получили неплохие отзывы.

Когда Пань Цзэ молчал и не двигался, его внешность казалась острой и холодной, что могло вызывать дискомфорт, но нельзя было отрицать, что Юэ Хуань был именно таким — холодным и бесчувственным человеком.

Дэн Чжэнь сказал:

— Хорошо, начинайте.

В раздаточных материалах для прослушивания был выбран отрывок из сценария, где Юэ Хуань, успешно узурпировав власть, спасает Гу Цюнхуа, которая сбежала из дворца и попала в беду, но при этом делает вид, что равнодушен.

Сцена была несложной, но трудность заключалась в том, чтобы через этот простой эпизод точно передать характер Юэ Хуаня, и именно это было сильной стороной Пань Цзэ. Он уже почти всё продумал.

В руках у Пань Цзэ был только веер, сделанный из реквизита. Он повернулся в сторону, вытянул руку, раскрыл веер и сделал движение, как будто что-то блокируя, затем спокойно закрыл его, повернулся и сказал:

— Принцесса, давно не виделись.

Его лицо было холодным, слова звучали ледяно, а взгляд был пустым, словно он смотрел на камень или гнилое дерево. Посторонний человек никогда бы не догадался, что это была сцена встречи с его любимой невестой после долгой разлуки.

Дэн Чжэнь слегка кивнул, внимательно наблюдая за игрой Пань Цзэ, и тут, на глазах у всех, две струйки крови потекли из его носа.

...

Самое страшное... это внезапная тишина.

«Ну что ж, Юэ Хуань, вытри кровь, теперь мы все знаем, как ты скучаешь по своей жене», — подумал кто-то.

Пань Цзэ никак не ожидал, что всё выйдет так неудачно. Эти две струйки крови появились в самый неподходящий момент. Он смущённо взял салфетку, которую ему передали, быстро вытер кровь и начал извиняться.

Режиссёры Дэн и Сяо переглянулись, оба чувствовали себя немного неловко, но такие вещи трудно контролировать, актёр сам этого не хотел, и это не было технической ошибкой, поэтому они не стали ничего говорить.

Режиссёр Дэн вспомнил, что игра Пань Цзэ была неплохой, и сказал:

— Ничего, остановите кровь и продолжайте. Просто продолжите с того момента, на котором остановились.

Режиссёр Сяо тихо спросил:

— Ты его высоко оцениваешь?

Режиссёр Дэн сдался:

— Игра неплохая, но человек слишком жёсткий. Из худшего выбираем лучшее.

Пань Цзэ тоже был расстроен, внутренне ругая себя за неудачу. Раньше у него редко шла носом кровь, и он не понимал, почему сегодня это произошло именно в такой неловкий момент.

Однако это разочарование сделало его и без того строгое лицо ещё более холодным, что можно было считать своеобразной удачей.

Пань Цзэ глубоко вдохнул, снова собрался и продолжил.

Он будто услышал, как кто-то что-то сказал, его тонкие губы резко изогнулись вверх, и он холодно произнёс:

— Не беспокойся, я и не собирался тебя спасать. Просто не хотел, чтобы вы, члены семьи Гу, умерли так легко.

Эти слова Пань Цзэ произнёс с большим трудом.

Его дикция была хорошей, но как только он начал говорить, он вдруг почувствовал, как по всему телу разлилась нестерпимая зудящая боль, словно тысячи муравьев заползли под его одежду и начали ползать туда-сюда.

Пань Цзэ был на грани безумия, но он прекрасно понимал, что после предыдущего инцидента любая, даже самая маленькая ошибка, могла лишить его шанса на роль. Поэтому он стиснул зубы, изо всех сил стараясь сохранить лицо и закончить реплику, даже сам себя почти удивил своей выдержкой.

К сожалению, режиссёры не были впечатлены.

Эти слова Пань Цзэ произнёс с лёгкой дрожью в голосе, словно вот-вот заплачет, а в сочетании с опущенными уголками губ и слегка подёргивающимися бровями он выглядел как несчастный, которого только что бросили.

Пань Цзэ сам понимал, что допустил ошибку, и пытался исправить ситуацию в последней сцене.

Хотя Юэ Хуань всегда выглядел холодным и бесчувственным, Гу Цюнхуа в этот момент всё ещё испытывала к нему некоторые чувства, постоянно думая, что за его поступками скрывается что-то большее. Юэ Хуань внешне часто называл её глупой, но в глубине души был рад.

Последний крупный план был сделан после того, как Гу Цюнхуа ушла, и Юэ Хуань с улыбкой думал о ней. В этой сцене не было ни одной реплики, но от актёра требовалось мастерски передать микровыражения лица.

«Держись, держись, как только сыграешь эту сцену, прослушивание закончится», — подумал он.

Пань Цзэ повернулся вполоборота, глядя вдаль, и через мгновение его холодные черты лица смягчились, уголки губ приподнялись, и он...

Разразился громким смехом:

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Все, кто внимательно наблюдал за происходящим, вскочили от неожиданности.

К счастью, смех быстро прекратился, и Пань Цзэ закончил своё выступление, его лицо выражало крайнее смущение. Он наконец понял, что значит чувство, которое он описывал в школьных сочинениях: «Хочется провалиться сквозь землю».

Он действительно не хотел всё испортить, но в тот момент, когда он собирался «слегка улыбнуться», ему вдруг показалось, что невидимая рука щекочет его. Это было настолько невыносимо, что он не смог сдержаться.

Но как только он закончил смеяться, зуд исчез.

Лицо Пань Цзэ стало то бледным, то красным, он не знал, как объяснить произошедшее. Не только странное ощущение заставляло его бояться, но и взгляды двух режиссёров, которые были не менее устрашающими.

Другие кандидаты и члены съёмочной группы были поражены. За всю свою жизнь они впервые видели такого смельчака, который, будучи актёром, осмелился нарочно сорвать прослушивание у двух известных режиссёров. Он что, с ума сошёл?

Пань Цзэ заикался:

— Вы... Выслушайте меня, пожалуйста... Я... Я...

— Не надо объяснений! — резко прервал его Дэн Чжэнь, поставив жирный крест на его имени.
— За весь день прослушиваний ты оказался самым отвратительным Юэ Хуанем, которого я когда-либо видел!

Пань Цзэ...

— Выходи, — сказал режиссёр Дэн, больше не глядя на него, и спокойно приказал ассистенту:

— Зови следующего.

Ассистент поспешно кивнул, понимая, что настроение режиссёра Дэна сейчас крайне скверное, и в душе посочувствовал следующему неудачнику.

— Следующий, Чан Вэйюй.

В этот момент Дэн Чжэнь ещё не успокоился, даже не поднял головы, сердито взял стоящий рядом чайник и налил себе горячей воды.

Он был уже в возрасте и боялся простудиться, поэтому всегда заставлял ассистента носить с собой небольшой чайник. Эта привычка сохранялась у него много лет. Хотя ранее в коридоре молодой человек, который хотел с ним заговорить, предупредил его, чтобы он сегодня не пил горячую воду, он не стал придавать значения этой ерунде.

Пань Цзэ всё ещё держал в руках веер, смущённо стоя на месте. Он хотел попросить режиссёра Дэна о снисхождении, но не знал, как объяснить этот инцидент. После минутного колебания он с опущенной головой вышел из комнаты.

И когда он уже почти дошёл до двери, он вдруг заметил Ло Инбая, сидящего на стуле у входа.

Пань Цзэ удивился, подумав, что, возможно, ошибся. Кто это такой? Почему он здесь сидит? Неужели его уже утвердили на роль?

В одно мгновение в его голове пронеслось множество мыслей, и он почувствовал сильную зависть и враждебность к Ло Инбаю. И в этот момент Ло Инбай вдруг вскочил с места и бросился вперёд.

Пань Цзэ, считавший его своим конкурентом, первой реакцией было подумать, что Ло Инбай хочет на него напасть, и он инстинктивно поднял веер, чтобы защититься.

А в следующее мгновение веер вырвали у него из рук.

Пань Цзэ испугался, повернул голову и увидел, как Ло Инбай, словно играя в дартс, грациозным движением раскрыл веер и бросил его вперёд.

<http://bllate.org/book/15511/1396113>